

Мѣсяца Генваря 11 день.

Повѣсть о житіи и отчасти чудесъ исповѣданіе Блаженнааго Михаила, нарицаемаго Салоса, сирѣчъ Христа ради юродиваго, пожившаго блаженную свою жизнь во обители Живоначальныя Троицы, еже глаголется Клопскаго, во области Великаго Новаграда. Списанъ по благословенію преосвященнаго епископа Макарія тогоже преименитаго и славнаго Новаграда [\[1\]](#)

Христосъ ми да начинаеть словудавецъ и великихъ даровъ дародатель, Той бо есть еже всѣхъ Зиждитель и Господь, иже отъ небытія въ бытіе вся приведый зиждительныемъ своимъ повелѣніемъ, и родоначальника праотца Адама созда пречистыма и нетлѣннымиа рукама и душу живу въ того перстное тѣло вдохну и раю жителя сотвори; сему жь помрачившу совѣсть и преступившу заповѣдь горыкаго плода вкушеніемъ, изъ рая изгнану бывшу, тернія и волчцы возрасти тому повелѣ, сирѣчъ образъ грѣху и преступленію. И влечашеся родъ изъ Адама и множахуся людіе, паче же возрасташе беззаконіе; и того ради наведе Господь всемирный потопъ, и отъ сего спасе Ноя осьмородна, и сотвори его втораго родоначальника на земли. Паденіемъ же Адамовыемъ и заповѣди преступленіемъ смерти область даруется и ада воспріятіе въ разширеную его и несытую угробу. Единородный же Сынъ, прежде вѣкъ сый, Слово Божіе соприсносущное Отцу и сопреестественно, неизреченныемъ человѣколюбіемъ и изреченіемъ Отчимъ и дѣйствомъ Святаго Духа, въ послѣдняя лѣта изволи воплотитися отъ Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи; не нагъ бѣ и не простъ человѣкъ, воплощся паче человѣка, примѣси въ себѣ составомъ человѣчества, размѣщеніе пріемъ не измѣненіемъ, ни измѣнивъ существа, но пребывъ еже бѣ, еже не бѣ пріемъ, цѣлу пребывающу составу; тѣмъ же въ обою естеству единъ той же есть Христосъ Сынъ Бога живаго познаваемъ; тѣмъ же убо бессмертенъ яко (Богъ) бѣ и, яко человѣкъ, повинуяся закону смерти; да милосердныемъ и полнымъ снитіемъ даруетъ намъ на небеса восходъ, смертю же своею смерти державу разруши и адово мучительство претрѣ и разширеную и ненасытную его угробу расторже; и по еже изъ мертвыхъ Христовѣ воскресеніи ученицы на проповѣдь посылаеми бывають и языцы по всей вселеннѣй крещеніе пріемлють во имя Отца и Сына и Святаго Духа; тогда благочестію сѣмена настяхуся отъ апостолъ, послѣди же класи пожинахуся и плоды Владыцѣ приносими бываху, овѣ сто, инѣ же шестьдесятъ, и инѣ паки тридесять.

Егда же въ разстяяніи языкъ апостоли шествіе пріемлють, тогда иже прежъ званный Андрей, иже первѣе свѣту свѣтильникъ ученикъ бывый, ученикъ же и содѣйственникъ, якоже бо слова гласъ и другъ Жениховъ, паче же Христовъ, несупружно и дѣвственno житіе возлюби такоже и того ученикъ; послѣди же Христовъ ученикъ бысть Андрей, безъименно и дѣвственno житіе проходить, и вселенную обтече и Понтійское море достизаетъ, къ сѣвернымъ же странамъ шествуетъ; и до предѣль Словенскихъ пришедъ, и ту Духа Святаго благодатю пророчески вѣщаетъ и мѣсту возсіяніе предглаголетъ, и знаменіе небеснаго Царя — крестъ водружааетъ, идѣже послѣди бысть градъ Кіевъ; и паки оттуду по Днѣпру горѣ шествуетъ и къ Ловотѣ рѣцѣ оттуду приходить и тою до великаго езера достизаетъ, Ильмеръ тако нарицаемаго, и симъ въ великую рѣку Волховъ входить и великаго сего и славнаго Новаграда достизаетъ, и во предѣлы сего Великаго Новграда отходить внизъ по Волхову, разстояніе отъ Новъграда Великаго имый вдалѣ поприщъ

шестьдесятъ, и ту жезль свой погрузи мало въ землю и оттолѣ мѣсто оно прозвася Грузино. Егда же по пророчеству святаго апостола Андрея просвѣтился ся Великая Росія, тогда на томъ мѣстѣ, идѣже святый апостолъ жезль свой водрузи, храмъ святаго Андрея поставляется и въ немъ безцѣнное и честное оно сокровище — многоцѣлебный святаго жезль полагается, о немъ же многа и неисповѣдима сказуются чудеса, иже и до днесъ всѣми видимъ есть; вси же вѣрніи, благовѣйніи мужіе, притечюше въ храмъ святаго апостола, самовидцы бывають жезлу святаго, и вѣрою и любовію того лобзающе, касаются и написанная на немъ зрять; сице бо написано есть на жезлѣ святаго: аще кто дерзнетъ изнести жезль сей изъ храма святаго, анаемъ предастся. Мнози же достовѣрніи и благоговѣйніи мужіе повѣдають, яко многажды храму святаго отъ огня загорѣвшу, жезлу же святаго цѣлу пребывающу молитвами святаго, овогда на воздухѣ невидимо держиму, овогда на иномъ мѣстѣ водружающуся. И ся же глаголють о жезлѣ святаго: яко отъ древнихъ единому архіерею славнаго сего и Великаго Новаграда, хотѣвшу нѣкогда златомъ украсити жезль въ честь апостола, святому же сего неизволѣвшу, и удержася святитель отъ таковаго начинанія; древо же жезла онога никимъ же знаемо бѣ, ниже въ сѣхъ странахъ обрѣтаемо, паки же ни мало растлѣваемо, но невредимо и до днесъ пребываетъ. Мы же, оставльше повѣсть о жезлѣ святаго, паки къ первой бесѣдѣ устремимся.

Отъ сего убо благочестія начало Словянѣ пріемлють; и по сихъ Владіміръ, иже благочестія ревнитель блаженный Василіе, царей нашихъ православныхъ корень влечеть, иже воистину достоинъ царскаго имене нарещися; сей апостольско дѣло содѣла и всю Россію просвѣти святымъ крещеніемъ, второй бывъ Константинъ: тогда благочестія съмена, (по) предглаголанію первозваннаго и пророчеству, сторичествующій классъ приносять. И сей Великій Новъградъ отъ Кієва, якоже отъ Рима вторая Антиохія бываетъ, и въ Россії всей святительствомъ престольствуетъ. Ему же ты, пречестный нашъ владыко, пастырь же и чредонаачальникъ сый, иже ся намъ повелѣль еси ниписати выше нашей мѣры; не хотѣхъ же коснутися, святый владыко, сицевому дѣлу, яко недостойну ми сущу коснутися велицѣй и непостижимѣй сей бесѣдѣ, еже о преподобнѣмъ и блаженнѣмъ отцѣ нашемъ Михаилѣ, иже буйство юродства Христа ради на ся возложи; но бояхся преслушанія отъ твоего святительства; воспріяхъ же трость къ начинанію повѣсти и паки ю пометахъ, трепетна бо ми десница, яко скверна суши и недостойна къ начертанію повѣсти; и паки воспріемлю трость и устремляюся къ повѣсти; аще и помраченъ разумъ имѣю, но на твоя молитвы надѣяся, и повѣсти начало касаюся. Что же реку и что возглаголю, и како началу слова коснуся, разума нищетою объяту ми сущу, ниже риторски навыкшу, ни философіи учену когда, ниже паки софистикю прочетшу? Но на единаго всемогущаго Бога возложихъ надежду, могущаго немудрѣя умудрити, и мене неразумнаго да вразумить, даяй разумъ младенцемъ; и преподобнаго отца молитвы на помошь призываю и святительское благословеніе утверждаетъ ми руку, и сіе, яко броня вѣры и щитъ спасенія и мечъ духовный, пріемлю. Вы же, христоименитый и многочеловѣческій и всенародный соборе, нынѣ радующеся душею, духовно торжествуйте и память преблаженнаго отца нашего и чудотворца Михаила, и приклоните слухи ваша со вниманіемъ, да насладитесь нетлѣнныя сея пищи, и жажду утолите водою сладкаго сего и неизчерпаемаго источника.

Откуду же явися дивный сей свѣтильникъ и отъ какову родителю произыде, не обрѣтохомъ, прохоженъя ради многихъ лѣтъ; но вышняго Іерусалима гражданинъ, отца имѣяше всѣхъ Создателя, къ Нему же весь возложися, матерь же — горній Сіонъ, сродники же лики святыхъ, съ ними же днесъ ликовствуетъ; плотскій же корень влечаше Россійскихъ нашихъ царей, якоже преди слово изъявить.

О пришествіи святаго въ монастырь, глаголемый Клопскій.

Царствующу Великою Росію христолюбивому царю Василію, сыну достохвального царя Димитрія, иже на варвары побѣду оказавшаго за Дономъ на злочестиваго царя Мамая, первопрестольствующу тогда величія Россійскія церкви святѣйшему митрополиту Фотію, Великаго Новаграда престоль украшающу пресвященному архіепископу Іоанну, явися дивный сей Михаилъ. Сицевъ же образъ пришествія его: Монастырь, называемый Клопскій, въ немъ же храмъ Живоначальныя Троицы, за пятнадесять поприщъ отъ Великаго и славнаго Новаграда близъ рѣки, нарицаемыя Веряжи, иже прежде немногимъ знаемъ бѣ, послѣди же отъ всѣхъ славимъ чудесъ ради святаго. Въ томъ же монастыри игуменъ бѣ тогда Феодосій именемъ, мужъ добродѣтеленъ, иже многія его ради добродѣтели послѣди возведенъ бысть на великій архіерейскій престоль Великаго Новаграда, по пророченію блаженнааго Михаила, якоже преди бесѣда слова изъявить. Мы же на предлежащая возвратимся. Сему преподобному игумену Феодосію, пасущу духовное стадо, паствою же его во обители вся добрѣ строяхуся. Бысть же во обители оной священноинокъ нѣкій именемъ Макарій, имѣяй келію близъ храма Святыя Троицы; сему Макарію случися мѣсяца юна 23 день, на память святыя мученицы Агрипины, заутреннюю службу совершати въ церкви; егда прииде время девятыя пѣсни, ему же покадившу братію, иде къ келіи своей кадити, яко близъ бѣ церкви; егда же прииде къ келіи, и обрѣте ю отверзту; онъ же удивися, яко прежде заключенѣй суши, и вшедъ, обрѣте нѣкоего во иноческа облечена сѣдяща, и предъ нимъ свѣщу горящу, сѣдящему же пишущу Дѣянія святыхъ апостоль. Видѣвъ же сія ерей, и ужасъ объяять его, возвратися въ церковь и повѣда игумену Феодосію. Игуменъ же, сія слышавъ, и по скончанію утрення службы, вземъ крестъ и кадило, и братія съ нимъ идоша къ келіи и обрѣтоша келію изъутрьду заключену и преддверіе также затвержено со всяцѣмъ утвержніемъ; и мною толщау; и не отверзе имъ, ниже отвѣща. Игуменъ же повелѣ вскрытии покровъ предъ келію; и тако вшедше во преддверіе, и обрѣтоша келію также заключену, якоже выше рѣхомъ; и повелѣ игуменъ двери разбити; и егда сокрушиша двери, и вшедъ игуменъ въ келію, и обрѣте старца пишуща, и начать вопрошати его, глаголя: повѣждь ми, кто еси, человѣкъ ли, или духъ? Онъ же тая же вѣщаще, яже слыша игумена глаголюща. Игуменъ же нача молитву творити, — и ста также молитву дѣяше; и нача игуменъ крестомъ огражати и өиміамомъ кадити, — онъ же крестомъ ограждающеся, кадила же уклоняющеся. Егда же прииде врятія божественныя литургіи дне того, въ онъже явися святый во обители, и вшедшу ему въ церковь, егда пояху Единородна Сына Слова Божія воплощеніе, и начать къ поющімъ присовокуплятися и пѣти съ ними, и блаженну глаголаше апостоль начать чести. Слышавъ же игуменъ яко источникъ воды живы исходящъ изъ усть святаго, и возрадовася о пришествіи святаго. Святый же всегда начать отъ дне того пѣти въ церкви. Егда же внидоша на трапезу, и повелѣ игуменъ чести святому, якоже есть во обителѣхъ обычай; и слышаху толику сладость изъ усть святаго во чтеніи, яко ни единому брату не хотяшу вкусити брашна, но всѣмъ послушающимъ чтомаго святымъ исходящія

благостины изъ усть его. И по исхожденіи братіи изъ трапезы, игуменъ, вземъ святаго за руку, и введе и въ келію, да пребываетъ въ ней; отъ того дне начать жити въ монастырѣ. Имени же его не возмогоша увѣдѣти, или откуду прииде. Вкушаше же единою въ седмицу хлѣба, такоже и воду піяше единою въ седмицу, и то по оскуду. Егда же трудъ тѣлесный понужаше и, тогда на землю пометашся, по пророку вѣщая: прлпе земли душа моя; — и яко похабъ творяще; въ келіи же ничтоже имѣяше, ни ризы, ни рогожи, кромъ единоя, еюже тѣло покрываще; труды же его кто исповѣсть? токмо бо яко стѣнь тѣло имѣя отъ великихъ трудовъ и воздержанія. Видѣвъ же его игуменъ толико воздержаніе имуща, и начать велика имѣти его; онъ же большаго воздержанія касающеся и къ трудамъ труды прилагаше, и, хотя утаитися братіи, юрода себе творяше.

О приходѣ князя Константина въ монастырь и о видѣніи святого имени.

Грѣхъ убо ради нашихъ наказующу ны человѣколюбцу Богу, ово гладомъ, ово запаленми, иногда же безбожныхъ нахожденми, страшнѣйши же и ужаснѣйши сихъ еже межъусобныя браны; случижеся тогда благочестивому князю Константину Димитрѣвичу изгнану быти отъ своея отчины и прїти въ Великій Новѣградъ; граждане же съ радостю пріяша его; не по многѣ же времени приходитъ тый князь во обитель Пресвятыя Троицы на праздникъ Преображенія Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, восхотѣ князь причаститися святыхъ и животворящихъ таинъ Христовыхъ, бѣ бо игуменъ Феодосій отецъ ему духовный. Егда же соверши божественную литургію, князю же Константину со княгинею сподобившуся пріяти пречистыя тайны и входить въ трапезу еже учердити братіи, тодаже повелѣ игуменъ блаженному чести на трапезѣ. Онъ же, но повелѣнію игумена, вземъ книгу многотерпѣливаго и праведнаго Іова, и начать чести. Слышавъ же князь чтуща святаго, пришедъ близъ, возрѣ нань и поклонися ему, глаголя: «Почто, чадо, имене своего не повѣси? Се есть Михаильъ, сынъ Максимовъ». Онъ же отвѣща: единъ Создавый вѣсть, кто есмь азъ. Начать же игуменъ увѣщавати, глаголя: почто, чадо, имене своего не повѣси? Онъ же рече: вѣдѣй буди, яко Михаильъ нарицаюся. Игуменъ же и братія ворадовашася о увѣдѣніи имени блаженнаго. И тогда князь рече ко игумену: вѣдѣй буди, яко сей старецъ сродствія соузомъ намъ приплетается. Слышавше же игуменъ и братія, болми начаша честити блаженнаго Михаила. Онъ же, видя себе почитаема, сугубо юродство прилагаше себѣ и всячески плоть удручаще. Не хотя же Богъ таковому свѣтильнику покровену, ниже потаену быти, но вскорѣ на свѣщницѣ того поставляеть и всѣмъ явственна творить.

О изведеніи кладезя молитвами святаго.

Случися нѣкогда одержашу бездождю окрестныя страны Новаграда, толику жь Божію гнѣву протязующи и насть человѣколюбнѣ наказующу, яко три лѣта не бысть дождю, не токмо же источникомъ, но и рѣкамъ пресыхающимъ, не гладомъ токмо, но и жажею люди отъ неба наказуеми бываху. Во единъ же отъ дній изыде пономарь къ рѣцѣ, глаголемой Веряжи, взяти воды къ божественнѣй службѣ, и зритъ святого, пишуща словеса книжная на песцѣ, и шедъ, повѣда игумену. По совершеніи же божественныхыя службы игуменъ Феодосій изыде ко брегу рѣки; тогда же и той рѣцѣ пресякнувши отъ бездождя, и обрѣте на песцѣ написано сице: «чашу спасенія пріиму и имя Господне призову; на семъ мѣстѣ источникъ истечеть неизчерпаемый!» Видѣвъ же сія игуменъ, удивися, и шедъ, призыва

блаженного Михаила и показа ему написанное мѣсто, и рече: что се есть, чадо, написанное и кую силу имутъ словеса сія? Онъ рече: на семъ мѣстѣ изыдеть источникъ воды непресыхающія. Игуменъ же повелѣ блаженному помолитися; онъ же, преклонъ колѣна, начать молитися, такоже и игуменъ помолися. И внезапу потрясeseя мѣсто и изыде вода выспрь яко трубою. Видѣвъ же сія игуменъ, и прослави Бога, прославляющаго святыя Своя.

О умноженіи потребныхъ въ монастырѣ.

Въ лѣто же оно по бездождю гладу велику належащу, страннымъ же и пришельцамъ множащимся во обители, овѣмъ къ путешествию устремляющимся и ту препитатися желающимъ, друзѣмъ же гладныя ради нужды приходящимъ, яко да поне нужнымъ удовлятися. Игуменъ же Ѹеодосій прискорбенъ бывъ нужы ради приходящихъ, егда како не возмогутъ сами препитатися, яко житницамъ истощеваемъ и житу малящуся, блаженный же Михаиль глагола къ игумену: Напитавый пять тысячи народа пятю хлѣбами, развѣ женъ и дѣтей, и избытки укрухъ 12 коша исполнивый, и седмю хлѣбами четыре тысячи народа насыщай, избытки укрухъ 7 кошанъ исполнивый, нась ли, Своихъ рабъ, презрить, иже не повелѣ о утреннѣй пешися? И начать молити игумена, да повелить невозбранно подаяти приходящимъ вареное жито. Игуменъ же по повелѣнію святаго повелѣ обильно подавати приходящимъ пищу. Видѣвше же сія братя, и начаша роптати на игумена и на святаго. Блаженный же, вземъ игумена и братю, и иде къ житницамъ; и видѣвъ же житница множащаяся и толику житу сущу, яко никогда же не умалену, ни емлему отъ нихъ. Видѣвъ же сія игуменъ и братя, удивиша и прославиша Бога, яко волю боящихся Его творить. Блаженный же повелѣ неоскѣдно паки подавати жито всѣмъ приходящимъ.

О разбойницихъ пророчество святаго.

Стоящу нѣкогда игумену въ церкви во время святыя литургіи, прииде къ нему святый, глаголя: нѣцы хотятъ прїти къ намъ. Игуменъ же вопроси его: кто есть приходяй? Михаиль же, яко глумяся, рече: ничтоже. Егда же совершиша святую службу, изыде игуменъ изъ церкви и видѣ три мужа стояща. Блаженный же рече къ игумену: призови ихъ, да ядять на трапезѣ. Игуменъ же рече къ нимъ: прїдите, чада, вкусите брашна. Они же, отвѣшавше, рѣша: имамы еще дружину внѣ монастыря. Игуменъ же единого посла, повелѣ и прочихъ пригласити; и придоша тридесять мужей вооружены и въ рукахъ имуще оружія обнажена. Блаженный же Михаиль повелѣ всѣхъ призвати на трапезу; и всѣ пришедше, начаша ясти; два же отъ нихъ не вкусиша брашна; и рече имъ святый: «почто, чада, не вкушаете? вѣдая будите, яко не имать совершитися совѣтъ вашъ, яже врагъ всѣя въ сердца ваша». И аbie отъ слова святаго ужасоша и въ недугъ тяжкъ оба впадша, яко ни языкомъ глаголати имъ возмоши. Прочіи же, видѣвше, убоявшись, егда како и ти постраждуть, и даша дары игумену, яко да помолится о болящихъ; сами же отыдоша съ миромъ. Немногимъ же днемъ прешедшимъ, единъ отъ болящихъ онѣхъ разбойниковъ восхотѣ облещися во иноческій образъ; игуменъ же не хотяше постризи его, да не кую пакость прїмутъ отъ сообщникъ его. Блаженный же Михаиль повелѣ возложити на нань ангельскій образъ, глаголя: сей убо братъ намъ будетъ. Егда же

постригоша ѝ, и не помнозѣ здравъ бысть и поживе въ покаяніи, славя Бога и его угодника блаженнааго Михаила. Такоже и второй оздравѣ и отыде съ миромъ во свояси.

О второмъ приходѣ князя Константина въ монастырь и о поставлениі церкви каменныя Святыя Троицы, и о прореченіи святого князю Константину.

Случися нѣкогда князю Константину прійти въ монастырь, игумену же и братіи срѣтшимъ его, якоже есть обычай срѣтати благородныхъ господей; празднику же тогда сущу Лазарева востанія, Михаиль же такоже изыде во срѣтеніе. И глагола ему князь: моли Бога о мнѣ, понеже зѣльнѣ оскорбляюся, яко лишенъ есмь отческаго благоволенія, а своея отчины. Рече же ему блаженныи Михаиль: не скорби, княже, но ими вѣру ко Святѣй Троицѣ и воздвигни храмъ каменъ Живоначальныя Троицы: и не токмо на своеемъ отечествѣ будешি, но и небесныя кровы наслѣдиши, и братя твоя съ честію примутъ тя. Князь же призва игумена и повелѣ послати, да призовутъ мастеровъ, иже возмогутъ создати храмъ Святыя Троицы. Пришедшимъ же здателямъ отъ града, старѣйшихъ имуще Ивана, Климентія и Алексія; и призва ихъ князь, глаголя: да созиждуть храмъ Святыя Троицы. Они же, обѣщавшеся, и начаша каменъ возити. Ненавидяй же искони добра врагъ воздвигаетъ бурю во езерѣ, яко невозможнно ни единой лады прійти съ каменемъ; не токмо же во езерѣ бурю воздвигаетъ, но и на стѣнахъ невозможнно стояти дѣлающимъ, зѣльныя ради бури. Зидцы же, оскорбившеся, пріодоша ко святому, повѣдающе коснѣніе дѣлу. Святый же отвѣща: не скорбите, братіе, яко можетъ Богъ невидимо поспѣшествовать на совершения святаго Своего жилища. Самъ же блаженныи помолися; молитвою же святого бури утолися и бысть вѣтръ покоенъ: егда по каменъ идяху, вѣтру имъ поспѣшствующу; егда же съ каменемъ возвращахуся, и вѣтръ по нихъ паки возвращашеся; и тако молитвами святаго храму вскорѣ совершну бывшу въ лѣто отъ созданія всемірнаго шесть тысячи девять сотъ двадесять седьмое. Пріиде же князь Константинъ на освященіе храма, мѣсяца септемврія двадесять четвертый день, на память святыя первомученицы равноапостольныя Феклы. И бывшу освященію, празднующе честно, князь же призва святаго Михаила и игумена, рече имъ, яко «молитвъ ради вашихъ, братія, прислаша ко мнѣ, да пріиду по свою отчину». И глагола ему святый: иди, княже, съ миромъ и примутъ тя съ любовю, но не забуди дому Святыя Троицы! Князь же обѣщася имѣти вѣру во вся лѣта благочестивыя своя державы.

Пророчество святого игумену Феодосію.

Въ та же времена преосвященный архіепископъ Иванъ ко Господу отыде. Михаиль же глагола игумену Феодосію: вѣдь буди, яко возведенъ будеши на архіерейскій престолъ и ту два лѣта поживеши, святительскаго же сана не сподобишися. И бысть тако по прореченію святаго. По преставленіи архіепископа Ивана, народъ Великаго Новѣграда возведша въ домъ архіерейскій инока нѣкоего Симеона именемъ изъ обители всемилостиваго Спаса и чудотворца Вѣраама, мужа въ добродѣтельхъ сяюща. Сему же Симеону три лѣта не совершну бывшу саномъ архіерейства несогласія ради народа, и потомъ совершился саномъ архіерейства отъ руку святѣйшаго митрополита Кіевскаго и всея Русіи Фотія, и пасе церковь Христову три лѣта, въ добрѣ старости къ Богу отыде, шесть лѣтъ поживъ отнележе пастырь наречеся. По отшествіи же его къ Богу, возведша на престолъ Феодосія прежереченаго игумена бывшаго обители Святыя Троицы, идѣже

святый Михаилъ живяше, о немъ же пророчествова святый прежде шести лѣтъ возведенія его. Сему же преподобному Феодосію два лѣта пожившу въ дому архіерейстъмъ, сана еще святительскаго не пріемшу, и тако поживе два лѣта, святительства же не сподобися пріяти, по пророчеству святаго. Ненавидяй же добра врагъ, видя же его мужа добродѣтельна, воздвигаетъ брань нань и вооружаетъ нань старѣйшинъ града, и паки сведоша его изъ дому архіерейскаго. Онъ же паки отыде во обитель Святыя Троицы. Святый же срѣте его съ любовію и начать угѣшати его; онъ же такоже возрадовася, видѣвъ святаго, и оттолѣ болми начать чтити святаго, яко его предвѣщаніемъ вся о немъ совершился.

Нѣкогда внезапу не обрѣтеся святый во обители. Празднеству же тогда сущу свѣтлую недѣли, и въ той чась познанъ бысть во градѣ отъ нѣкоего вельможи именемъ Григорія; видя бо его во притворѣ святыя Софіи, и начать вельможа молити его, да пріидетъ въ домъ его вкусити хлѣба, и повелѣ рабомъ своимъ стрещи блаженнаго; онъ же паки невидимъ бысть има, и въ той чась паки обрѣтеся во обители. Еще же іерею идущу въ церковь, ко святѣй службѣ готовящуся, и видѣ Михаила идуща на монастырь. Яко же бо иногда апостола Филиппа Духъ восхищаše, сице и сего блаженнаго; вѣсть бо Господь, како прославляти святыя Своя.

Ино чудо о дву вельможахъ.

Человѣконенавицъ убо дьяволъ, обѣтекая вселенную и простирая лукавыя сѣти человѣческому роду, паче же христіанскій родъ уловляя различными бѣды, сей сотвори вражду между двѣма вельможами о нѣкоихъ нивахъ; единъ же отъ нихъ именемъ Елевтерій, а второй Иванъ именемъ. И пріодоша оба во обитель Святыя Троицы и начаша оба повѣдати святому кијдо свою обиду. Уразумѣвъ же святый духомъ лукавство Елевтеріево, и глагола ему: чадо, отверзи отъ себе насилиемая и самъ припади со слезами къ необидимому Судіи, яко до ущедрить тя: зрю бо тя въ велицѣй бѣдѣ суша; аще ли не сотвориши сице, азъ же заповѣдахъ ти, вѣдый, яко днесъ будеши нѣмъ, ни двигнутися могій, ни очима прозрѣти. Они же, слышавше сія, отыдоша, и пріодоша въ весь нѣкую, именемъ Куречка, согласія ради, и пріодоша къ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы въ той веси; и начать Елевтерій глаголати: брате Иванъ, сія земля — отчина моя есть. И удари покровницею ручною въ землю и дастъ руку Ивану. И егда преклоняя пріяти ручницу, и внезапу весь ослабѣ по пророчеству святаго, яко ни очесе возвести ему, ниже усты двигнути, и въ томъ тяжцѣмъ недузѣ преставися.

Чудо святаго о попѣ.

Іерею нѣкоему, именемъ Никифору, случися отъ наваженія дьяволя укraсти панагію; святый же рече ему, яко вѣсноватися имаши, понеже на святая дерзнуль еси». И отъ того часа возбѣснѣ попъ; панагію же сказа святый въ углѣ единыя пещи; и обрѣтоша ю по повелѣнію святаго.

О архіепископѣ Евфиміи.

Бысть же нужъ нѣкоей належащи монастырю отъ архіепископа Евфимія первого, овогда насильствіемъ среброиманія, иногда монастырскихъ коней отъятіемъ. Видѣвъ же сія святый, начать глаголати первопрестольнику: сице ли повелѣваютъ священная правила пастырю стадо расхищати? вѣси ли, кому собираеш? И вкупѣ со словомъ разболѣся архіепископъ, и мало поживе, преставися по пророчеству святаго.

О друзъмъ архіепископѣ Евфиміи.

Времени же мало прешедшу, возведенъ бысть на архіерейскій же престоль блаженный, чудный Евфимій, иже послѣди великъ чудотворецъ явися, якоже и до днесъ самая того чудеса, паче трубы воплюща, проповѣдають. Сему же чудному Евфимію возведену бывшу на престоль, случи же ся тогда нестроеніе во градѣ: овіи же отъ гражданъ прилежаху по древнему преданію Российскимъ царемъ, глаголюще, яко отъ Владимира, святаго царя нашего, сіи суть владѣющіи нами; вельможи же града, всѣ старѣйшины отъ наученія дьяволя хотяху Латыни приложитися и сихъ кралю повиноватися. И тако нестроенію велику сущу, и тогда блаженному Евфимію не совершившуся архіерейства саномъ три лѣта, въ та же времена случися святому Евфимію прійти во обитель Святыя живоначальныя Троицы учредити братію. Егда же внидоша въ трапезу, Евфимій же нача молити святаго, глаголя: моли, отче, Бога обо мнѣ, да воспріму рукоположеніе отъ святѣйшаго нашего митрополита Владимира скаго и всея Руси, по повелѣнію самодержца и царя нашего Василія Васильевича: Блаженный же Михаилъ измѣнился духомъ пророчествія и яко Саллость творящеся, исторгъ убрусъ изъ рука блаженнаго Евфимія и возложи на свою главу, образомъ яко буй творящеся, духомъ же пророческимъ вѣщаще, глаголя: Смоленского града достигнеши и тамо архіерейства санъ совершенъ пріимеши. Святому бо сія духомъ вѣщающу, Богу же слово блаженнаго въ дѣло приводящу, Евфимій же ко граду Смоленску отходитъ и тамо архіерейства санъ воспріемляше отъ митрополита Кіевскаго Герасима, и паки ко обители приходитъ и святому покланяется и благодарствіе тому приносить, яко того ради молитвъ совершеніе сана прѣять. Святый же любезнѣ того пріемлетъ и къ славнѣйшему граду Москвѣ ити тому повелѣваеть, и въ немъ царствующаго благочестиваго царя Василія гнѣвъ на ся уголити. Архіепископъ же по словесѣ святого паки пути емлется, и царствующій градъ Москву достизаетъ, и царскій гнѣвъ укроти, и отъ первопрестольника благословенію и разрѣщенію сподобляется. ѡтотю бо тогда святѣйшему митрополиту правительствующу, великія Российской церкви престоль украшающу; и на свой престоль съ честію отпущенъ бываетъ архіепископъ Евфимій, и паки во обитель пришедъ, большее благодареніе святому приносить, яко молитвами его всюду хранящеся.

О нѣкоемъ вельможи, Григоріи именемъ, пророчество и чудо святого.

Бысть мужъ нѣкій, Григорій именемъ; сему живущу близь обители Святыя Троицы и многи села и стяжанія имѣющу, еще же во градѣ старѣйшинство имѣя и симъ величаяся, многи пакости дѣяше монастырю. Пришедшу же дню свѣтоноснаго Воскресенія, игумену же и братіи совершающимъ свѣтлое торжество, и сему Григорію тогда во обители сущу; и егда совершился божественная литургія и изыде игуменъ изъ церкви, съ нимъ же и блаженный Михаилъ и прочая братія, Григорій же начать глаголати игумену, да не повелить паствити близь села его стадъ монастырскихъ, ниже въ рѣцѣ рыбы ловити, ни въ

блатъ; и земли вся окресть монастыря своими нарицаше: «аще ли же преслушаеши повелѣнія моя и егда обрящу или на селѣ пасущихъ, или въ рѣцѣ ловитву дѣющихъ, аще и живы оставлю я, но руками и ногами владѣти не имутъ». Слышавъ же сія блаженный Михаилъ, исполнился Духа Свята и глагола Григорію пророческое слово: ровъ изры и ископа, и впадется въ яму, юже содѣла, и обратится болѣзнь его на главу его; и паки рече: вѣдь буди, Григоріе, самъ сія постраждеши, ниже рукою, ни ногою двигнеши и въ рѣцы мало смерти не примеши: яко не положи Бога помощника себе и упова на множество богатства своего! Времени же мало мимошедшу, повелѣ святый ловцемъ ити въ рѣку ловити рыбы, они же, вземше мрежа, изыдоша по повелѣнію святого. Егда же, влекущимъ имъ мрежу, прииде предреченный Григорій и начать бити единого отъ ловецъ, и падеся въ воду; и подъемше его еле жива, и едва вода изліяся изъ него; самъ же не могій двигнути ни единѣмъ составомъ тѣла своего; и привезоша его во обитель Святыя Троицы.

Блаженный же не повелѣ монастыря отверзти ему, ниже приносимыхъ отъ него пріимати. Сродницы же предреченнаго Григорія начаша молити архіепископа и старѣйшинъ градскихъ, да послуть во обитель ко святому, да пріиметъ приносимая въ монастырь и помолить Бога. Архіепископъ же посла ко святому и къ игумену архидьякона, да совершать молебная о болящемъ. Святый же ревнуетъ Илію, оного убо подражаетъ, вельможу же наказуетъ, посланному же глаголеть: не о единомъ Григоріи обыкохомъ молити, но о всѣхъ православныхъ. Сія же слышавъ архіепископъ, удивися ревности по Бозѣ святаго; вельможа же повелѣ возити себе по монастыремъ и со слезами Бога моля, да отпустить ему, яже согрѣши ко святому. Человѣколюбивый же Господь, вразумляя того Свою благодатію, яко да не навыкнетъ противитися святымъ Его, не даруетъ тому исцѣленія, еще же хотя прославити Своего угодника. И паки вельможа возвѣщаетъ архіепископу; онъ же паки повелѣ ему ити во обитель Святыя Троицы и просити грѣховъ разрѣшеніе и болѣзни облегчаніе; и посла съ нимъ юрея, мужа благоговѣйна отъ пречистыя Софіи. Пришедшімъ же имъ въ монастырь, святый же не яко прежде, но съ любовію пріять вельможу, наказуя его: не оскорбляй, чадо, любящихъ Бога; аще бы сіи не любили Бога, не бы оставили всѣхъ, иже суть въ мірѣ; но почитай иноки и имѣй вѣру несумнѣнну ко Святѣй Троицѣ и нась убогихъ не презирай. Вельможа же, плачаще, обѣщавашеся и грѣхъ своихъ каяся, прощенія прося и болѣзни ослабленія; и внесоша Григорія въ церковь; святый же повелѣ молебная совершати, и егда начаша глаголати кондакъ, больный начать рукою двигати, а отнележе разслабленъ бысть четыренадесять мѣсяцъ, не возможе ни единимъ перстомъ двигнути, токмо языкъ покаянія ради оставленъ бысть ему; совершившимъ же молебная, и начаша литургію, и егда изшедшу юрею прежде трисвятаго съ Евангеліемъ, тогда больный перекрестися и воставъ на одръ, сѣде; время же херувимскія пѣсни наста, и егда святая преношауся, воста больный и ста на ногахъ своихъ, радуяся и славя Бога и угодника блаженнаго Михаила. По совершеніи же святыя службы внидоша въ трапезу. Григорій же нача молити святаго, да вкусять отъ принсененныхъ съ нимъ брашенъ; и повелѣ святый принести на трапезу; вельможа же самъ предстояше, да увѣрится чудеси на себе показанному, яко на заутренѣ и ни единѣмъ перстомъ движущу, и того дни на трапезѣ здравъ стояше и всю службу къ потребѣ содѣяше; самъ же святого паки моляше, да вкусить отъ предлагаемыхъ; святый же еще наказуетъ его, глаголя: лучши, чадо, ясти нетлѣнную пишу, идѣже Богъ уготова любящимъ Его; и еще приложи Господне слово, рече: се Богъ отъ болѣзни свободи тя, и паки не согрѣшай, да не горѣе ти что случится. И наказавъ его, отпусти радующеся; онъ

же хвалословенія Богу воздаваше и того угоднику, отыде въ домъ свой, радуяся и чудо велегласно всѣмъ проповѣдая.

О приходѣ князя Димитрія и о пророчествѣ святаго.

Умножившимся убо въ та времена межусобнымъ бранемъ, благовѣрному великому князю Василію Васильевичу отъ Бога милостивѣ наказаніе пріемлющу, яко сыну возлюбленному, якоже вселенныя учителю Павлу вопіющу: аще безъ наказанія есте, убо любодѣйчища есте, а не сынове; и паки глаголеть писаніе: яко въ послѣдняя времена избраніи скорбѣми спасутся. Сему же благочестивому царю, толики скорби пріемшу, овогда отъ безбожныхъ Агарянъ плѣнену и паству ради страждушу, и не яко наемнику паству оставившу, но по Господню словеси — и душу свою положившу. Изшедшу бо ему противу плѣнующихъ, увы мнѣ, на рати яту ему отъ безбожныхъ и во своя ихъ скверная жилища отведену; христіанское же множество лишени пастыря терпяще, зата и злата множество собравше, безбожныхъ начальника утоляютъ и царя своего паки пріемлють. Видя же себе діаволь смиреніемъ царскимъ побѣждаема, и паки сродника вооружаетъ нань, и тако благочестивый очю лишаемъ бываетъ, и въ дальняя страны въ заточеніе отсылается и съ благочестивою царицею и съ чады; послѣди же милость отъ наказавшаго его пріемлють отъ Бога и паки царствію пріемникъ бываетъ. Лишивый же его свѣтла князь Димитрій Юрьевичъ бѣгу емлется и въ Великій Новъградъ приходитъ. Случи же ся ему прійти въ обитель Святыя Троицы и ко блаженному Михаилу; вси бо начальники Россійскіе приходжаще ко святому, яко отъ корени ихъ сущу святому. Князь же начать ко святому глаголати: Отче, моли Бога о мнѣ, да паки воспріму царствія скіптръ, согнанъ бо есмь отъ своея отчины, великаго княженія Московскаго. Блаженный же, отвѣщавъ, рече ему: княже, всяка власть отъ Бога даруется, ты же въ Русіи велики браны межусобныя воздвиже и врагомъ радость сотвори; аще же еще потщишися на сицевое дерзати, желаемаго не получиши, ниже отческаго наслѣдія достигнеши, и со срамотою паки съмъ возвратиши и трилакотный гробъ пріиметь тя. Князь же, не послушавъ святаго, и паки межусобную брань воздвигаетъ и бѣгству паки емлется, яко побѣжену ему сущу, и паки къ Новуграду прибѣже и ко святому второе приходитъ, прося благословенія, вкупъ же и прощенія. Святый же возбраняетъ ему и словеса достойна умиленію возвѣщасть, глаголя: слыши, князь, землю трикраты вопіющу и тебе пріяти хотящу; но и сими, князь, не умилися; обычай бо ожесточавшимъ душамъ ниже наказанія послушати, ниже умиленіемъ смиритися, дондеже послѣднюю погибель достигнутъ. Князь же паки на первая возвращается и дарами святого уголити тщится, и одежду снемъ съ себе, на того возложи, и пріемъ за главу блаженнаго, лобзаетъ, царствія же не желати обѣщавается, но точю свое отечество пріяти хощеть. Святый же паки пререкуетъ ему по первому пророчеству, глаголя: ни своего отечства достигнеши, но со студомъ возвратишися; якоже и бысть: князь же бѣгунъ третицею бываетъ и Великій Новъградъ достигъ, и житія конецъ пріять, по пророчеству святого.

Пророчество о рожденіи Великаго Князя Ивана и взятіи Великого Новъграда.

Пришедшу нѣкогда архіепископу блаженному Евфимію во обитель святого Николы, Вежища тако нарицаемую, яко строеніе того бѣ обитель она, въ нейже ангельскій образъ пріять, и часто тамо святому архіепископу приходяшу градскихъ ради молвъ. Единою же

ему пришедшу, случися святому Михаилу въ той обители пребывать въ то время, и срѣте архіепископа, глаголя: днесъ во царствующемъ градѣ Москвѣ радость. Архіепископъ же вопросы святаго: что вина радости оныя? Святый же рече: днесъ родися великаго князю Василію сынъ и нарекоша имя ему Тимоѳій, Иванъ же паки наречется; сей царствію его наследникъ будетъ и всѣмъ странамъ страшенъ явится, Великій же Новъградъ пріиметъ и вся наша обычаи измѣнить, и злата многа отъ васъ пріиметъ, и васъ въ свою землю приведеть. Зрите же ми дару пророчествія: прежде коликухъ лѣтъ святый предвѣща, яже по четыредесяти лѣтѣхъ совершился пророчество святого!

О Новгородцѣхъ пророчество святаго.

Изшедшу нѣкогда святому изъ келіи, и видѣ вельможу нѣкоего, Ивана именемъ, нарицаемаго Немира, въ обитель пришедшаго, и срѣте ѹ, глаголя: откуду приидеши, чадо, и что вина пришествія твоего? Онъ же рече: придохъ пріяти благословеніе отъ твоей святыни! Моли его, глаголя: молися, святче Божій, яко хощеть князь великій ити воевати Великого Новъграда, а мы имѣемъ у себя князя Михаила Александровича Алелькова. Отвѣщаю же святый: почто, безумніи, яко піяни мятетеся? Аще не утолите гнѣва добродѣстваго царя Ивана Васильевича, то многи бѣды пріимете; пришедъ бо за неисправленіе ваше, станеть въ берегахъ и многу побѣду покажеть надъ вами, и страну вашу плѣнить, и многихъ отъ васъ вельможъ посѣченію предастъ, другихъ же въ плѣнъ отведеть, и послѣди много злата отъ плѣненныхъ пріиметъ; а на негоже надежду имате, сей князь ни себе помощи не возможеть, и самъ бѣгунъ явится; второе же приидетъ благочестивый великій князь Иванъ, градъ вашъ пріиметъ и всю волю свою сотворить. Како, безумніи, сему противитися хощете, иже прежде роженія речено о немъ, яко сему обычая ваша премѣнити? Сія же святому пророчествующу, и послѣди слово святого въ дѣло приходитъ и пророчество святого совершеніе пріиметъ. Сицевы убо святого подвизи, и сице воспріиметъ воздаяніе и толику дару сподобися, яко предгрядущая вся свѣдѣти тому, да сбудется пророческое оное реченіе: бози будете и сынове Вышняго вси; и паки реченое Христомъ: вѣруя въ мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворить, и больша сихъ сотворить.

О преставленіи святаго.

Слышавъ толикая чудеса, и слезамъ достойная хощемъ глаголати, еже о блаженнаго ко Господу отшествіи, тому на небеса восходъ, во обители же сущимъ скорби нахожденіе. Пожившу же святому во обители Святыя Троицы четыредесять и четыре лѣта и проувѣдивъ къ Господу свое отшествіе, — како бо невозможно сему отъ Бога открытия отшествію его, иже толику дару пророчествію сподобися? — и начать святый въ церкви ставитися во время святого пѣнія, о десную страну храма. И начаша игуменъ и братія глаголати ему: что ради, святче, не входиши въ церковъ? Святый же отвѣщающа имъ, глаголя: се покой мой въ вѣкъ вѣка, яко здѣ вселитися имамъ! Они же не разумѣша глаголемыхъ отъ святаго, послѣди же увѣдѣша, по преставленіи святого. Мы же напредъ слово обратимъ къ повѣсти о преставленіи святого. И впаде святый въ недугъ мѣсяца декабря въ пятый, на память преподобнаго и богоноснаго отца нашего Саввы Освященнаго. Много же время пребыть въ недузѣ томъ. Егда же достигше памяти иже во святыхъ отца нашего Григорія, епископа Нисскаго, мѣсяца генваря въ десятый, повелѣ

святый призвати братію, и начать у всѣхъ прощенія просити, и самъ такоже всѣмъ прощеніе подаваше и благословеніе; братія же, видѣвше святого конечне изнемогающа, многи слезы изливаху, рыдающе розлученія святого. Онъ же начаше угѣшати я, глаголя: не скорбите, братіе; аще пріиму дерзновеніе къ Богу, не имамъ и по смерти оставити обители сея. И повелѣ призвати игумена; сему же пришедшу, видить святого зѣльнѣ изнемогающа, и святыхъ таинъ хощетъ причастника его сотворити. Святый же рече: немногу времени прешедшу, яко сподобихся прѣти отъ тебе тоя святыни, и аще повелиши, въ утренній день паки сподоблюся тоя святыни. Обычай бо имѣ святый по вся мѣсяцы пріимати божественныхъ таинъ; въ утре же, егда достигну божественныя литургіи, и паки причастникъ бываетъ въ церкви святыхъ таинъ, и весь обоженный исходить изъ церкви, якоже Исаія угль пріемный отъ серафима, и кадило возжизнеть, и на угли өиміамъ возложивъ, во свою келію отходитъ; братіямъ же дивящимся. Видѣвше же святого толико изнемогша и паки толику крѣпость пріемша, игуменъ же въ трапезу отходитъ и ко святому брашно посыаетъ, вкусити тому повелѣваетъ. Пришедши же отъ игумена и внидоша въ келію святого, и видѣвше святого къ Господу отшедша и руцѣ крестообразно согбенѣ имуща и образомъ яко спяща и благоуханія многа испушающа, и шедше, возвѣстиша игумену святого ко Господу отшедша. И того ради плачевні органы воздвигаются и все народное множество, пастыря имуще, слезамъ чиноначальника; многими печалми стѣсниваются. Возвѣстиша же архіепископу преставленіе святаго, и пріиде архіепископъ со всѣмъ священнымъ соборомъ и всенародное множество течаху, быстринамъ рѣчнымъ подобящеся, слезы же непрестанно льюще; старѣйшины же града яко наказателя рыдаху, и юноши — хранителя и буе — воздержника, вдовицамъ заступника, сиримъ питателя, младенцемъ наказателя, иноцы же спутешественника и странніи упокоеніе, и вси общаго представителя рыдаху. Егда же начаша гробъ копати святому, и невозможно бѣ отъ зѣльныя студени, толико ожесточавши паче твердаго камене; и велика печаль бѣ архіепископу и всенародному множеству; и повѣда игуменъ архіепископу, идѣже святый обычай имѣюще стояти во время святого пѣнія, и повелѣша ту копати гробъ, — и обрѣтоша землю яко посредъ лѣта, нимало отъ студени померзшу; и видѣвъ ся архіепископъ и сущі съ нимъ, прославиша Бога, славящаго святыя своя; и тогда вземъ архіепископъ и священнымъ соборомъ святое и трудолюбное тѣло святого, ко гробу несущу со слезами, и нозѣ, врага поправши, лобзаютъ, и представителя и хранителя не токмо своея тому обители, но и всея Россійскія страны, предлагаютъ и съ подобною святителю честію гробу святое и трудолюбное тѣло предаютъ, мѣсяца генваря въ первый надесять день. Слышавше же въ градѣ святого представленіе прочіи граждане, иже не свѣдуще погребеніе святого, слезами себе обливаютъ и себе укаряюще и недостойны себе наречюще сподобитися святого погребеніе видѣти, и ко обители святого устремляются, несущи болящихъ множество различными недуги и къ рацѣ святого пририщутъ, и пришествію возмездіе пріемлють — недугующимъ отъ недугъ премѣненіе.

Что убо речемъ о блаженнѣмъ семъ, или какова похваленіе святого уста отверземъ, яко недостойнѣ устнѣ имуще и нечистый языкъ? Кому бо житіе блаженнаго уподоблю? Но токмо древнимъ святымъ. Авраамлю убо доблѣсть воспріемъ и еже Богу покарятися нераздвоеннѣ, и отечество такоже презрѣти, и паче самого своего естества Бога возлюби почитати, и сродствѣ благородныхъ остави и въ чужихъ странахъ яко буй являшеся; мудръ же о Христѣ пребывающе, и Исааково послушаніе отцу до смерти, требу выше естества приносяще, но и сей свое тѣло требу живу, святу же и благоугодну Господеви

престави; Іаковле же безлобіє, паче же и благопокореніє; Моисея великого онаго кротость къ согрѣшающимъ къ нему, крѣпокъ же къ заповѣдямъ Божімъ противляющимся и того рабъ оскорбляющимъ, ни смиренія имѣ обидима, ниже даннага ему отъ Бога власти тяжки показуя; и якоже убо великий пророкъ Іеремія Іерусалимское плѣненіе прозорливымъ окомъ проувидѣ, тако и святый Михаилъ чистотою умною хотяще сбытия Великому Новуграду опаснѣ прорече. Иліи же подобися, яко дождемъ нѣкогда бысть такоже удержаніе, святый же молитвою воду изведе, еще же и царствующаго неблагочестивѣ обличи и смерть тому неблагочестиваго ради дерзновенія пріяти проповѣда. И второй Іосифъ въ гладъ препитая показася, не изъ Египта жита собирая, но молитвою житницы исполня и сими гладныхъ удовляше, не яко ту о себе требование, но нась скорбящихъ угѣшаše. Корабленiku бо нѣкоему въ мори бѣду пріемлющу и святого на помощь призывающу и въ толицѣ бѣдѣ скорыя помоши требуюшу, святый же тому вскорѣ предстаетъ и на Бога уповати повелѣваеть; и вмѣсто скорби благодарственныя Богу въ корабли сущі пѣсни всылаютъ и того угоднику святому блаженному Михаилу. Мы же, о богоблаженне, яко малѣй смердящъ потокъ къ морстѣ ширинѣ приливающійся, не яко море исполнить, но яко да себя очистить; ты же, святче Божій, и радости моей душа и моей пищи наслаженіе и свѣтлое мое украшеніе, яко живути сущу бесѣдую; вѣмъ бо, яко и по смерти живъ еси. Господь бо Богъ нашъ Іусъ Христость въ Евангеліи глаголетъ: вѣруй въ Мя аще и умретъ, живъ будеть. Сего ради моленіе простираю твоей святости, пріими трудъ сей, егоже святительскаго ради благословенія положихъ многогрѣшною и скверною мою десницею, святое и непорочное житіе твое списахъ. Никогдаже бы дерзнуль, преблаженне, но послушанія заповѣди отъ святѣйшаго чиноначальника бояхся. Буди же ми помощникъ и заступникъ всегда отъ лукавыхъ бѣсовъ и темнообразныхъ сихъ коварства избавляй мя, и крилы твоихъ молитвъ покрый мя, въ мѣсто злачно твоихъ дѣтелей всели мя, и изсохшее ми серце распаленми грѣховными водою божественныхъ заповѣдей прохлади, и своея помоши жезломъ враговъ тщащаяся во дни и въ нощи погубити мя, прожени и укрѣпи мя, спастися хотяща, беззаконіихъ моихъ бремя облегчи, согрѣшеній мглу разори, лукавыхъ помыслъ волны утоли и немокренными ногами сланое и житейское море преведи и ко пристанищу небурному недостойнаго и сквернаго раба твоего Василія направи, въ толико дерзновеніе достигша; вѣмъ, яко по всѣмъ совершена тя суща и инѣмъ смиреніе держати повелѣвающу, и яже отъ скверныхъ устенъ приносимая мною пріимеши, иногда бо отцемъ чадолюбцемъ любовна суть младенческая нѣмотованія отъ нехитрыхъ исходящи мыслей; ты же ми, о блаженный отче и сѣни истинныя видче, идѣже глагола радованія и спасенія поющій Бога, ангеломъ же и человѣкомъ святымъ, помяни твоего раба Василія, иже малая тебѣ сія любомудрствова; аще бо отъ силы потребныя достоинству твоему недостаточная же о тебѣ глаголю, не уничижи усердія; твой бо онъ есть священный гласть: любезно быти еже по силѣ Богу приносимая, яко да и азъ воспою побѣдную пѣснь Господеви и Богу и Спасу нашему Іусу Христу, съ нимъ же Отцу, купно же и Святому Духу слава и держава честь и поклоненіе, нынѣ же и всегда и въ безконечныя вѣки и на вѣки, аминь.

Чудо святаго о купцѣ.

Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ, воистину рече пророкъ, толика бо пріимутъ воздаянія противу трудолюбнаго и жестокаго ихъ житія, яко всей вселеннѣй тѣхъ чудеса на языцѣ обносити и самѣмъ царемъ удивлятися, витія же и риторская словеса разумѣвающамъ

устнѣ дланио закрывати; ничтоже бо дивно, егда Христу вочеловѣчившуся чудесемъ источнику показоватися отъ апостоль же и учитель и мученикъ; но въ послѣдняя ся времена, егда семаго вѣка кончина приспѣваше и новопросвѣщенная ся Российская страна возсіваше, аще и единагонадесять часа дѣлу касашеся и усердіемъ отъ первого часа дѣлавшимъ преспѣваше, и свѣтренніи бо ниже на камени стѣмена ея падаху, но на блазнѣй и тучнѣй земли сторичествующіи плоды приношаху; толико бо святыхъ мужей великихъ воспита, яко вселеннѣй удивлятися тѣхъ добродѣтельному житію; не токмо бо православнымъ сихъ прославляти, но и нерозумѣющимъ Бога; якоже бо въ житіи чудотворца святителя Алексія въ Степеннѣ сказать, како безбожныхъ и Агарянскихъ царей удиви и сихъ львообразную ярость во овчую кротость преложи.

Мы же ся оставимъ, и о немъже начахомъ, ся и свершити тщимая; отъ сихъ же святыхъ единъ намъ къ похвалѣ языкъ движеть, иже чудо его исповѣдати хощемъ. Михаиль имя блаженному святому мужу, о егоже житіи прежде бѣсѣду извѣстихомъ. Къ сему святому купецъ нѣкій Великаго Новыграда, именемъ Михаилъ, велику любовъ имѣяше, тогда еще въ животѣ святому сущу; по отшествіи же святому ко Господу, случися купцу оному ити по морю въ Латинскія страны куплю дѣяти; и тамо ему многа имѣнія пріобрѣтшу молитвами святого, егда же во своя возвратися, и паки въ корабль шедъ, моремъ шествуетъ; егда же по пучинѣ плавающу, тогда ненавидяй добра роду человѣческому врагъ бурю зѣльну въ мори воздвигаетъ и плавающимъ бѣду велію и скорбь наводигъ; симъ же тако бѣдующимъ, купецъ той въ умѣ святого имѣяй, со слезами того на помощь призываетъ; святый же вѣдѣ того въ бѣдѣ толицѣ суща, на помощь тому ускори и явленнѣ всѣмъ себе показа, и своимъ явленіемъ, якоже Христосъ учениковъ страхъ отъять, такоже и святый плачь въ радость сущимъ въ корабли приложи; еще же и глаголы тѣхъ угѣшаетъ и симъ безъ страха дерзати повелѣваетъ, діавола же прогна и море укроти, и паки невидимъ бысть има. Купцу же молитвами святого паки благополучнѣ плывущу и своего отечества достигнувшу, и во обитель святого пришедшу, и со слезами чудоносному гробу припадающа, и смерти избавителя многихъ душъ святого нарицающу и всѣмъ явственно чудо проповѣдающу. Слышаще же ся игуменъ и братія, удивишаися и прославиша Бога, давшаго имъ такового свѣтильника.

Чудо святого о попѣ невѣрующемъ.

Божія благодѣянія всегда вспоминати намъ достойно творимая святыми Его, нынѣ же святымъ, блаженнымъ Михаиломъ; той бо днесъ намъ къ бесѣдѣ языкъ влечеть. По преставленіи бо сего блаженнаго мужа многа и безчислена чудеса изливаются, отъ нихъ же невозможно есть по ряду писати множества ради безчисленнаго, но отъ многихъ малая исповѣдь.

Пловущимъ нѣкогда гражданомъ Новыграда Великаго озеромъ изъ обители святого Николы чудотворца Ефрема, глаголемыя Перекома, съ ними же случися быти іерею нѣкоему Феодору именемъ; и егда дошедшимъ имъ рѣкою Веряжею противу обители живоначальныя Троицы у великаго чудотворца Михаила, и восхотѣша пристати къ берегу, да шедше помолятся цѣлебоносному гробу святого, іерей же онъ яко взбѣснѣ и возопи гласомъ, не повелѣ ко берегу стремлятися, ниже ко обители восходити: бѣ бо къ святому невѣремъ одержимъ. Святый же вскорѣ отъ невѣрія того премѣняетъ; егда бо паки

уклонишася оть брега, и абіе воста буря зъльна въ рѣцѣ и начаша истопати, и сбыстся на нихъ реченое Давидомъ пророкомъ: съ преподобными преподобенъ будеши, а съ нечестивымъ розвратишися; тако и сіи мужіе развратишася оть безумнаго онаго іерея и погибнути конечнѣ хотяща, аще бы не святого молитва спасла тѣхъ и іерея въ вѣрѣ утвердила. Егда бо тіи начаша призывати святого, елико мощно умиленнѣ гласы вопіаху, слезы изливающе, слышавше же слуги оть обители святого, изшедше и внидоша въ ладья, и сами ничтоже оть бури страждуще, и тѣхъ ладію пріемше, къ брегу присташа. Попъ же онъ въ то время оть духа лукаваго поражень бысть и нача износити глаголы нелѣпые; и тако изшедшимъ всѣмъ на брегъ, и придоша къ чудотворному гробу святого, со слезами припадающе и раку святого лобзающе. Егда же въ церкви молебная совершиша о болящемъ іереи, тому же держиму у раки святого, и внезапу исцѣлѣ іерей а начать со слезами припадати къ цѣлебному гробу святого и грѣхи своя и невѣріе предъ всѣми исповѣдая и глаголя: аще не ты помогль бы ми, святче Божій, вмалѣ вселилася во адъ душа моя. И потомъ прославльше Бога и угодника блаженаго Михаила, и отыдоша въ домы своя, радующеся и чудо всѣмъ проповѣдающе, какъ нерадивіи наказуются оть святыхъ.

Ино чудо о разслабленнѣмъ святого.

Мужъ нѣкій живяще близь обители святаго. Сему случися впасти въ недугъ тяжкъ и неизцѣленъ; сущі же въ дому его рыдаху, видяще же его ниединнѣмъ оть уда движуща. И тако ему всю четверодневну годину страждущу, въ умѣ же всегда святого призывающу, да подастъ тому исцѣленіе, единою же въ сонъ тонокъ сведенъ бысть, и видѣ святого къ нему пришедша и глаголюща: почто не приидеши ко мнѣ и азъ исцѣленіе подамъ ти? Онъ же абіе возбну, и видить себе здрава, яко никогдаже болѣзноваша, и сказуетъ всѣмъ, сущимъ въ дому своеемъ, посѣщеніе святого и явленіе; и возрадовася всѣ окрестнѣ и сусѣди его, слышаше скорое святого присѣщеніе къ нимъ; той же, иже прежде болящій, послѣди же здравый молитвами святого, повелѣ уготовати свѣщу велю и понесе ю на раму свою ко гробу святого, и пришедъ во обитель, ко гробу умиленнѣ со слезами радости припадаетъ, чудо же ясно всѣмъ проповѣдаетъ, глаголя: яко вчера ни единнѣмъ перстомъ двигнути возможохъ, днесъ же своима ногама ко гробу святого притехохъ; тогда сбыстся реченое пророкомъ: скочить хромый яко елень. Слышавъ же сія сущі во обители, прославиша Бога, такую благодать подавшаго своимъ угодникамъ.

Чудо святого о князѣ Василии Бѣлоезерскомъ.

Духовная убо духовнымъ прилагати подобаетъ, якоже глаголеть писаніе, святыхъ же чудеса проповѣдати подобаетъ; подробну же сказати невозможно, аще бо и песка количество возможли быхомъ изчислити, святыми же истекаемаго источника чудесъ, удержанавъ, исповѣдати нѣсть возможно, а еже оставити безъ проповѣданія — бѣдно; отъ сего бо мнози, прочитающе, пользу пріемлють и сихъ житію ревновати желающе. Слышахъ бо нѣкогда книгу прочитаему Тройскаго плѣненія, въ нейже многія похвалы плетены Еллиномъ оть Омира же и оть Овидія, и аще убо единыя ради буйственныя храбости толикихъ похвалъ сподобишася, яко незаглаженнѣ памяти ихъ долговременствомъ преходныхъ лѣтъ; но аще и храбръ Еркуль, но въ нечестія глубину погружавшеся и тварь паче творца почиташе; такоже и Ахилль, Тройскаго царя Пріама

сынове, вси Еллинини суще и отъ Еллинъ похваляеми, толики прелестныя сея славы сподобишася! Кольми паче мы должны похваляти же и почитати святыхъ и преблаженныхъхъ и великихъ нашихъ чудодѣлателей; иже толику побѣду на врага показавше и толику благодать отъ Бога приемше, яко не токмо человѣкомъ, но и ангеломъ сихъ почитающимъ и славящимъ, мы же сихъ чудеса презримъ непроповѣдуема?

Паки же къ повѣсти обратимъ слово о чудеси святого. Случися нѣкогда князю Василію Бѣлозерскому плыти великимъ езеромъ Илмеремъ, идущу бо ему отъ славнаго града Пскова. Егда же бысть князь среди езера, и воста буря зѣльна и начаша истопати; князь же возопи гласомъ велимъ и нача святого на помошь призывати; бѣ бо имѣя вѣру велию къ святому. Святый же, вѣдый ихъ въ толицѣ бѣдѣ сущихъ и ниоткуда надежды спасенія имѣющихъ, ускоряеть на помошь и единому князю является и надежи отпадати не повелѣваетъ. И абѣ явленіемъ святаго буря преста и вѣтру покосну бывшу, единочасно обители святого князь достизаетъ, и ко гробу святого припадаетъ и благодарные тому глаголы приносить, и чудо явственno предъ всѣми исповѣдуется; игуменъ же и братія прославиша Бога, слышаще таковая и неисповѣдимая чудеса. Князь же, свершивъ молебная и давъ игумену и братіи милостыню довольну, отыде во свояси, радуяся и славя Бога.

Ино чудо святого о запаленіи монастыря.

Бывшу нѣкогда запаленію во обители святаго, поварни возгорѣвши прежде, и внезапу обиде огнь весь монастырь. Толико же Божіимъ гнѣвомъ огню распаляющуся, Богу человѣколюбцу своихъ рабъ наказующу, яко всѣмъ службамъ монастырскимъ погорѣвшимъ, тако ни единой келіи изоставши, Господу тако изволившу и своя рабы къ пользѣ привлачащу, яко въ терпѣніи своеемъ стяжугъ души своя и скорбѣми спасати изволи; симъ же большу еще, сугубѣйшую наводить скорбь, яко и въ самѣмъ того божественнѣмъ храмѣ вся святая, яже отъ древа сотворена, погорѣ, и надѣ святаго ракою храминѣ древяннѣ суши, и та также сгорѣ. Видѣвъ же сія игуменъ и братія, зельнѣ плакахуся, рыдающе и святого на помошь призываху, глаголюще: почто оставилъ еси, блаженне, въ толицѣ бѣдѣ сущимъ намъ? вѣмы, яко беззаконія наша наведша сія вся на ны, умножиша бо ся грѣси наши предъ тобою; помяни, блаженне, обитель сію, въ нейже толики труды положилъ еси и врага попра и плоть духови покори, скоро предвари молитвою твою; вѣмы бо, яко послушаетъ тебе Богъ, яко преподобнаго своего раба; утоли огнь молитвою твою и сохрани раку, въ нейже чудотворное твое лежить тѣло; вѣмы бо, яко возможеши, аще восходиши; како бо ти невозможно, богоблаженне, отъ толикихъ бѣдѣ спасшу, своея ли раки отъ огня не спасеши? остави еще уг҃ху намъ смиреннымъ, да не разыдемся отъ обители тоя; кую бо надежду имамы спасенія, аще сію не сохраниши? Сія же игумену и братіи съ слезами къ святому воплощимъ, огню же болми распаляющуся, храмъ же бѣ во обители святого отъ камени сотворенъ, въ немъ же помостъ и вся строенія древяна, — сія вся погорѣша, также вѣцѣ церкви надѣ гробомъ святого паперть древяна сотворена, и та вся отъ огня вземлется и до конца сгорѣ, рацѣ же надѣ святымъ, отъ камени устроенѣ и древянными досками всей покровенї, не прикоснуся ей отнюду огнь, молитва бо святого угаси ярость огня. Игуменъ же и братія, сія видѣвшіе, отъ скорби мало уг҃шишася и прославиша Бога, славящаго святыя своя.

Не мни же никтоже, ниже въ невѣрія глубинѣ погружайся, яко не вѣдуши ми житія святаго, прешествія ради многихъ лѣтъ; случи бо ся ми прійти въ Великій сей и славный Новыградъ царскимъ повелѣніемъ на собраніе чина воинскаго; отъ благородныхъ бо родитель бѣхъ, яко и сему славному во градѣхъ Великому Новуграду бывшу подъ начальствомъ моего отца, повелѣніемъ благочестивыя державы Российскаго царя Василія Ивановича, и пять лѣтъ родителемъ моимъ обладаемъ бѣ Великій Новыградъ; мнѣ же тогда младу сущу и слышаща чудеса святого и многимъ желаніемъ распаляющу ми ся, но не бѣ времія тогда, яко святому не изволившу, ниже мнѣ смѣющу на сицевая дерзнути, яко недостойну сущу. Въ лѣто же седьмь тысячи четыредесять пятое, царствующу Великою Россіею благочестивому въ царехъ Ивану Васильевичу и христолюбивой матери его Еленѣ самодержицѣ царства сущи, яко сыну ея еще младу сущу и не у возраста достигшу, въ седьмое же лѣто возраста его, въ четвертое же царства его, трилѣтну бо тому отъ отца царства скпетръ пріемшу, посланъ быхъ азъ въ Великій и славный Новыградъ отъ благочестивыя царскія ихъ державы собрати воинство въ супротивленіе безбожныхъ Агарянъ. И пришедшу ми во градъ и царемъ заповѣдуемая совершившу, придохъ пріяти благословеніе отъ первопрестольника архіерея богоспасаемыхъ градовъ Великаго Новаграда и Пскова, — въ то бо времія престоль тогда украшающу Премудрости Божія воистину тезоименитому архіепископу Макарію, иже многія его ради добродѣтели во всей Росіи слава о немъ прохожаше. Къ сему блаженному придохъ азъ благословеніе пріяти; онъ же повелѣ ми писати повѣсть о житіи святого сего и чудотворца Михаила; мнѣ же отрицающуся, яко недостойну ми сущу и выше моя мѣры дѣло глаголюща, первосвятителю же о семъ понуждающу мя, мнѣ же не хотящу повинутися и бояхся запрещенія, Петрову бо власть имѣяху первопрестольницы; и пріяхъ молитву и благословеніе отъ святительскія оноя десницы, еще же и написаніе чудесъ и жительству пріяхъ святого чудотворца Михаила отъ древнихъ спісатель вѣратцѣ отъ того же архіепископа, и тако руку мою прострохъ къ повѣсти святого и малу повѣсть о чудесахъ святого написахъ, ина же большая чудеса святымъ бываемая оставилъ самъ тѣмъ проповѣдати исцѣлившимъ. Но аще хощемъ поряду вся писати, постигнеть мя лѣто повѣствующа, вѣмъ бо: грубыхъ ушеса долгими бесѣдами отягчеваются. Мы же, слово совершивше, прославимъ въ Троицѣ единаго Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и не въ кончаемые вѣки, аминь.

Примѣчаніе:

[1] Изъ рукописи XVI в. библіотеки Іосифова Волоколамскаго Монастыря №632.

Источникъ: Памятники старинной русской литературы, издаваемые Графомъ Григоріемъ Кушелевымъ-Безбородко. **Выпускъ четвертый: Повѣсти религіознаго содержанія, древнія поученія и посланія, извлеченные изъ рукописей Николаемъ Костомаровыемъ.** — СПб.: Въ типографіи П. А. Кулиша, 1862. — С. 36-51.